

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ БОГОМОЛЕЦ. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

Киев: Наукова думка, 1982.— 216 с.

Выдающийся советский ученый А. А. Богомолец относится к личностям, чьи имена чтит человечество. Широко известны его работы, связанные с развитием учения о физиологической системе соединительной ткани, созданием сыворотки АЦС, научным становлением геронтологии. В летопись советской науки вошли годы, когда академик А. А. Богомолец возглавлял Академию наук УССР. Необычайны творческие масштабы его таланта, его влияние на возникновение новых направлений в медицине и биологии. Тем интереснее и важнее для современников и потомков духовный облик Александра Александровича, воссозданный теми, кто непосредственно знал его.

В кратком введении составитель и редактор книги член-корреспондент АН УССР О. А. Богомолец пишет, что он обращался к людям, более или менее близко знавшим Александра Александровича, с просьбой написать о встречах или совместной работе с ним. Во многих случаях рассказы записаны на магнитофон и впоследствии отредактированы авторами.

Эта коллективная живая фотография несет удивительные нюансы. И ключом к пониманию того, почему различные люди характеризуют А. А. Богомольца прежде всего сквозь призму его человеческого облика, служат впервые публикуемые автобиографические записи ученого. Они ярко иллюстрируют его редкостную и, возможно, определяющую в любом плодотворном творчестве черту — умение иронизировать над самим собой, не терять на выражах общественного и научного подъема, объективную, иногда шутовскую самооценку, а значит настоящую мудрость.

Особый интерес в этом автобиографическом разделе представляет краткая впервые публикуемая автобиография Александра Александровича, написанная им в 1946 г. На нескольких страницах очерчен весь его огромный разносторонний путь. Приведем строки, раскрывающие, на наш взгляд, истоки универсализма Богомольца как основоположника современной патологической

физиологии. «В июле 1911 г. утвержден профессором на кафедре общей патологии и бактериологии Саратовского университета. Кроме систематического курса патологии, по поручению медицинского факультета, читал также курс медицинской микробиологии (с 1911 по 1924 г.) и курс фармакологии (в 1912—1915 г.). Кроме организации лабораторий кафедр общей патологии и бактериологии в университете — научно-организационная работа во время пребывания в Саратове выразилась в организации кафедр микробиологии в агрономическом институте, кафедры общей патологии в ветеринарном институте, в участии в организации Высших женских медицинских курсов, деканом которых состоял с 1917 г. ...».

Самое внимательное изучение заслуживает и работа «Основные направления моих работ». Она написана по просьбе Бюро научной пропаганды АН УССР и, хотя издавалась, мало известна широкой читательской аудитории. Это очерк выдающихся открытий в области эндокринологии, аллергологии, управления реактивностью организма, гематологии и трансфузиологии, в стратегии борьбы за долголетие человека. С исключительной ясностью характеризуется, например, терапевтический диапазон АЦС. «Я думаю, пишет А. А. Богомолец, — что применение АЦС одновременно с медикаментозным лечением будет иметь большое значение.»

И еще формула, стоящая целых томов: «Проблема долголетия есть проблема гармонической адаптации организма к изменяющимся с возрастом физиологическим возможностям».

«Печатных работ у меня, конечно, больше, чем проблем, — указывает А. А. Богомолец. — Приходится много раз возвращаться к одному и тому же вопросу не только потому, что появляются новые данные, но и для того, чтобы приучить читателей к новой идее».

В научном плане все работы А. А. Богомольца и поныне звучат как новые идеи.

В публикуемой статье они блестяще синтезированы. Это классика теоретической медицины, с которой должен быть знаком любой врач, любой ученый, чья деятельность связана с проблемами физиологии, биохимии, медицины.

«Рассказы о семье А. А. Богомольца» — этот раздел книги заслуживает особого обсуждения. Прежде всего он содержит исходные материалы о мужественной революционерке Софье Николаевне Богомолец — матери Александра Александровича: воспоминания о ней революционера А. Михайлова, впервые опубликованные в 1923 г., записки близкого друга ученого Н. М. Левчановского, где воссоздана эпопея поездки А. М. и А. А. Богомольцев в Сибирь на основе воспоминаний Александра Михайловича Богомольца, теплые записки С. П. Пашутинской и Нежинском доме Богомольцев, отрывок из юношеских воспоминаний Н. М. Лазурской — сверстницы и двоюродной сестры А. А. Богомольца. В этом разделе выделяется эссе «Два сияния», принадлежащее перу З. В. Богомолец — фактически первого биографа А. А. Богомольца. Он не любил касаться тяжелых воспоминаний детства, и только однажды поведал о них. З. В. Богомолец вкратце записала рассказанное. В сочетании с заметками А. А. Богомольца о днях на хуторе Климове, вблизи Сорочинца, куда он был увезен дедом Н. М. Присецким, со строками об Александре Михайловиче Богомольце (мы видим в книге фото С. Н. Присецкой-Богомолец в арестантском халате, 1881 г., и А. М. Богомольца с сыном, 1890 г., из семейного архива), все это по сути и есть конспект романа о необыкновенной семье. Именно о нем можно с полным правом сказать — нет ничего прекраснее правды, кажущейся невероятной.

«Рассказывают ученики, сотрудники, друзья» — в этом основном по объему разделе книги научный и творческий облик А. А. Богомольца встает в ретроспективе, увиденной рядом видных ученых, воспитанников его школы — Л. Р. Перельманом, Н. Н. Сиротининым, Н. А. Федоровым, Н. Н. Горевым, И. М. Нейманом, В. П. Комиссаренко, А. Д. Адо, Н. Н. Зайко, Д. Ф. Чеботаревым, Г. Ф. Дядюшей и др. Заботы А. А. Богомольца о науке в целом — от продвижения на Украину субтропических растительных культур до организации медицинского приборостроения на Украине — встают в рассказах Г. П. Рудковского, Р. В. Поляка, Н. И. Черняка и др. И вновь нельзя не привести отрывков из некоторых воспоми-

наний, освещающих с самых неожиданных сторон нравственный облик А. А. Богомольца.

«Александр Александрович трепетно любил и глубоко понимал музыку. Музыкальная классика была, я бы сказал, эстетической доминантой душевного богатства всей его семьи», — отмечает композитор К. Ф. Данькевич.

Раздел «Из выступлений в прессе» составляют выдержки из публикаций, посвященных А. А. Богомольцу. Тут имена О. Ю. Шмидта, Д. З. Мануильского, Н. Н. Бурденко, Н. Д. Стражеско. «Он любил Украину. Тут он родился, жил и работал», — сказал об А. А. Богомольце Д. З. Мануильский. Но Украину он любил такой любовью, которая не сужает и не закрывает широких горизонтов. Он был ученым-гражданином. Всем своим умом, всеми своими чувствами, всем своим естеством он показывал, что советский гражданин, а тем более депутат, должен быть примером таких качеств, которые делают наших советских государственных людей людьми особенными».

Ученый — гражданин... В записках З. В. Богомолец (1946—1947), публикуемых в заключительном разделе «Вместо послесловия», приводятся строки, не требующие собственно комментариев: «За два дня до смерти Александр Александрович попросил меня записать то, что продиктует. Он привстал, заглянув в блокнот, лежавший на ночном столике, закрыл его и стал диктовать. Это были неотложные дела, которые надо было передать в академию, советы и распоряжения по восстановлению институтов и лабораторий, вопросы, касающиеся циклотрона, обсерватории, ботанического сада... Но самым удивительным, особенно когда осознаешь, в каком состоянии был тогда Александр Александрович, был перечень дел, касавшихся отдельных людей».

«Научные заслуги А. А. Богомольца хорошо известны», — пишет в предисловии к книге директор Института им. А. А. Богомольца АН УССР академик П. Г. Костюк. Значительно меньше мы знаем об Александре Александровиче как о человеке... Эти материалы позволяют восполнить существующие пробелы, сохранить облик Богомольца...».

Несомненно, рецензируемая книга удачна и ознакомление с ней будет полезно для читателя, интересующегося жизнью ученых.

Ю. Г. Виленский